

Библии, изданные самим Скориной

...Старинные книги, как фамильные (или национальные?) раритеты, надо уметь боготворить. Если вы хоть раз держали в руках куртуазно-поэтический французский томик с золотым обрезом или листали тяжелые веленевые страницы фолианта в бархатном переплете, а может, и вовсе священнодействовали — трепетно расстегивали серебряные застёжки массивного серебряного же оклада солидного тома, — вы поймете, о чем я толкую. В старинных томах — подлинныя букинисты это всегда понимали — есть своя не только историческая, но и эстетическая прелесть.

Наверное, мне проще: в мои пришедшие на эпоху 70-х студенческие годы можно было запросто забежать в расположенный неподалеку от Дома печати столичный магазин “Букинист”. И хотя бы платонически подержать в руках столетний томик с золотым обрезом страниц. Понятно, простых созерцателей очень жаловали — но священно-книгоочейный огонь в глазах они иногда, под хорошую руку, не гасили. Особенно если видели, что стипендия безжалостно улетает за приглянувшийся раритет.

...Но самым же заветным желанием было перерасти два начальных курса Белгосуниверситета и получить доступ в зал редкой книги тогдашней “Ленинки”, а ныне Национальной библиотеки Беларуси. И вот там-то, заручившись доверием библиотекарей, можно было воистину священнодействовать. Если не касаясь, то хотя бы созерцая десять выпусков пражской “Библии” в шести переплетах, выпущенных нашим славным земляком Франциском Скориной в 1517—1519 годах (всех их было издано 23). А если не созерцая, то хотя бы пытаясь заочно осознать, что есть, есть в нашем отечестве настоящие инкунабулы. Например, изданная в 1493 году в Нюрнберге “Всемирная хроника Хартмана Шеделя”, богато украшенная 1.800 прекрасными иллюстрациями.

Всего в удивительном зале редкой книги главной библиотеки страны, по данным его заведующей Татьяны Рошиной, содержится 44 инкунабулы, самая древняя из которых датируется 1450 годом. А в общем и целом здесь содержится больше 60 тысяч так называемых единиц хранения. Специфический термин на языке влюбленных в свои сокровища работников означает и одну маленькую листовку, и древнюю рукопись, и почти пудовой — больше 10 килограммов весом фолиант, для перемещения которого, как говорит Татьяна Ивановна, две женщины берутся за края книги и муравьями перетаскивают ее на новое место.

Фото Виктора ДРАЧЕВА, “СБ”

...Для полного шарма старинные книги надо читать при свечах. Пляшущие от их отблесков тени оживят старые хроники и наполнят рыцарские турниры реальными персонажами. Впрочем, это уже из разряда легкого снобизма и эстетства. Книги надо просто любить. Старинные и новые. Любить, даже понимая, что бумажно-увесистые фолианты могут быть вытеснены в новом тысячелетии суперсовременными компьютерами. Да, цивилизованно-технологичный ум мыслит прагматическими метафорами: все заложенное в десятке многостраничных томов легко поместится на одной магнитной дискете. Но дискета — это уже другая эра, не пахнущая сафьяновым переплетом и старинным, слегка окисляющимся серебром. Впрочем, любовь к знаниям может иметь соответствующий эпохе аромат.

Людмила СЕЛИЦКАЯ,
“СБ”.